Пролог

Индюк тоже думал

С неба падали острые капли дождя. Тёмные тучи застилали небосвод. Подо мной уже некоторое время простиралась и неспешно росла в своих объёмах маленькая лужа. Моя одежда впитывала в себя пресную воду и невольно тяжелела с каждой новой каплей. Дышать становилась тяжело, моё дыхание сбивалось. Хотелось убежать домой, но это означало бы конец.

— Поклонись.

«Как всё к этому пришло?» — я неоднократно задавалась этим вопросом, пока прижималась телом к сырой земле. Спрашивала себя вновь и вновь. Снова и снова. Раз за разом. Однако, тем не менее, истина скрывалась где-то в серой дымке.

Я была раздражена. Кто бы не рассердился, если бы не мог найти ответа на свои вопросы? Кто бы не разозлился на себя, если бы недооценил противника? Кто бы не был вне себя от гнева, из-за собственной наивности и некомпетентности?

Я была глупа.

Когда как мне следовало идти до самого конца, я банально оступилась, испугалась, совестила и мучилась, вследствие принятия решения. Долго же я прыгала от выбора к выбору. Переобувалась. Меняла план. Отказывалась от задуманного.

Я была дурой.

Проигравшие всегда оглядываются на свою неспособность и сожалеют об этом, когда уже становится слишком поздно. Меня переиграли и уничтожили. Со мной были беспощадны. Впрочем, я тоже была беспощадна, так что нет ничего неправильного в том, что я оказалась в столь затруднительном положении.

Я была стервой.

— А теперь… извиняйся и сожалей.

Теперь я вынуждена валяться на земле и просить прощения у того, кому я по своей глупости и недалекости решила перейти дорогу. Когда как мне виделось, что он наивен и беззаботен, на деле оказалось, что этот человек — первоклассный лгун.

Я была небдительна и позволила себе дать слабину. И когда это произошло, он, наконец,

обнажил свои клыки, которые прежде предпочитал прятать. Как я и ожидала, эти двое — одного поля ягоды. Мне не следовало забывать о их прочной связи меж друг другом. Не стоило забывать о вероятности, что она решит играть нечестно и обо всём ему расскажет.

Мне нужно было всего-то добить раненого зверя, так почему я медлила? Неужели я настолько сильно за него переживала? Неужто я была слишком сострадательна? Неужели я позволила себе проиграть совести? Непростительно. В высшей степени непростительно. Моё сочувствие и милость сыграли со мною злую шутку. Я просто-напросто собираю плоды своей невежественности и доверчивости.

Я многого не понимала.

— Пожалуйста, прости… пожалуйста, прости… пожалуйста, прости… пожалуйста… прости…

Я молила о прощении.

Это обязанность проигравшего — пресмыкаться перед ликом того, кто втоптал его в грязь. Сейчас он держал мою жизнь в своих острых когтях. Я вынуждена подчиняться, если не желаю того, чтобы моя жизнь оборвалась здесь и сейчас. Завтра всё будет кончено. Однако же пока у меня есть шанс исправить положение, остаться на плову, — я буду целовать ему ноги, несмотря на то, насколько это мерзко и унизительно.

Только потому, что проиграла.

Только потому, что виновата.

Только потому, что это осознавала.

Именно поэтому и лишь поэтому…

— С этих пор ты будешь делать так, как я тебе скажу, моя дорогая.

— Пожалуйста, прости…

…теперь я извиняюсь.

Кап-кап. Моя школьная форма промокла до самой последней нитки. Впрочем, я могла сказать ровно тоже и своём нижнем белье. В моей обуви неспешно скапливалась дождевая вода, мои белые гольфы надорвались на самых голенях. Длинные волосы растекались по полу и безобразно пачкались в грязи, напоминая собой не более чем дерьмо окроплённое на стенках унитаза.

Его стопа прижимала мою голову к земле, не позволяя подняться даже на секундочку. Он усмехался, ухмылялся, хрипел и тяжело дышал. Как и ожидалась, он ещё не до конца выздоровел, но, так или иначе, возжелал встретиться со мной. Настолько сильно этот человек, по-видимому, мечтал о своей мести. Что ж, у него были на то основания…

Капли пота и дождя смешивались на шее и на скулах, скапливались на всех открытых участках тела. Я захлёбывалась слезами, всхлипами, сыростью собственного тела и водой из пресных луж. Раскаты грома разносились ещё на долгие улицы вперёд. Молния освещала смольные тучи, от чего те напоминали плотные, белоснежные, слегка пасмурные облака в июле. Мой прекрасный маникюр испортился, а кожа пальцев морщилась. Я и душой, и плотью зябла от преследующего меня холода и пронизывающего ветра. Ощущения были прескверные.

И всё же… как я могла такое допустить?

Индюк тоже думал, однако эти размышления являлись бессмысленными, ведь, что не думай, а попасть в суп было уже неизбежно.

Рекомендации:

1) Читайте произведение со шрифтом Times New Roman!

2) Оставьте комментарий, порадуйте автора!

3) Нажмите кнопку "Спасибо" в конце!

http://tl.rulate.ru/book/62626/1724569